

Научная статья

УДК 398.222

DOI: 10.15393/j9.art.2021.8462

Николай Чудотворец порукой: фольклорные и книжные версии сюжета

В. С. Кузнецова

*Сибирское отделение Российской академии наук
(г. Новосибирск, Российская Федерация)*

e-mail: vera_kuznetsova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования народных «агиографических» легенд о святом Николае Чудотворце-поручнике (АаTh 849*, СУС 849*) в сравнении с книжными вариантами подобных повествований. Было установлено, что причисляемые указателями сюжетов фольклорной прозы к указанному сюжетному типу рассказы не являются однородными по своему содержанию, а включают несколько форм сюжета, различающихся по своему происхождению и характеру отношений с книжностью. Повествования первых двух разновидностей сюжета — «купец берет деньги в долг, выставляя поручителем крест или икону; брошенные в бочонке в воду деньги сами приплывают к займодавцу» и «иконе Николая Чудотворца поручена охрана дома и имущества; икона наказывается, если обращенная к ней просьба не выполнена» — сравнительно немногочисленны и демонстрируют свою зависимость от книжных источников («Повесть о Федоре купце», «Чудо об иконе святого Николая»). Третья разновидность сюжетного типа 849*: «бедняк, выставляя поручителем икону святого Николая Чудотворца, берет деньги в долг, долга вернуть не может; займодавец наказывает икону-поручителя, выкупивший икону добивается счастья с помощью святого». В устной традиции восточных славян она представлена большим числом вариантов, как опубликованных, так и архивных, имеет некнижное происхождение. Фольклорные повествования этой сюжетной разновидности оказали влияние на развитие русской рукописной книжности XVII века, когда в литературу из фольклора сознательно переносились образные средства, темы и сюжеты. Устная «агиографическая» легенда о Николае Чудотворце была «отредактирована» в соответствии с образцами книжной традиции и трансформирована в «Повесть о некоем убогом отроце», примыкающую к «некнижным» вариантам чудес святителя Николая Чудотворца.

Ключевые слова: славянский фольклор, легенды, народная агиография, рукописная книжность, Николай Чудотворец

Для цитирования: Кузнецова В. С. Николай Чудотворец порукой: фольклорные и книжные версии сюжета // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 1. С. 7–38. DOI: 10.15393/j9.art.2021.8462

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2021.8462

St. Nicholas the Miracle-Worker as Surety: Folklore and Book Versions of the Plot

Vera S. Kuznetsova

The Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

(Novosibirsk, Russian Federation)

e-mail: vera_kuznetsova@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of hagiographic folk legends about St. Nicholas the Miracle-Worker as surety (AaTh 849*, SUS 849*), comparing them to the book versions of similar narratives. Categorized by the folklore prose indexes as the indicated plot type, these stories are not homogeneous in content, but include several forms of the plot that differ in their origin and nature of relations with the book. The narratives in the first two variants of the plot are relatively few in number. The first entails a merchant borrowing money, with a cross or an icon guarantor; money is thrown into the water in a barrel and floats to the lender by itself, and the second speaks about the icon of St. Nicholas the Miracle-Worker being entrusted with the protection of a house and property; and the icon being punished if the request addressed to it is not fulfilled. These plots demonstrate their dependence on book source, namely *The Tale of Fyodor the Merchant* and *The Miracle of the Icon of St. Nicholas*. The third variant of plot type 849* involves a poor man who uses an icon of St. Nicholas the Miracle-Worker as surety, borrows money, and cannot repay the debt. The lender punishes the guarantor icon, while the person who bought the icon attains happiness with the help of the saint. There are many both published and archival versions of this plot variant in the Eastern Slavic oral tradition, and it derives from a non-book origin. The folk narratives of this plot variety influenced the development of 17th century Russian manuscript writing, when figurative means, themes and plots were consciously transferred to literature from folklore. The oral hagiographic legend about St. Nicholas the Miracle-Worker was edited in accordance with the book tradition and transformed into the *Tale of a certain wretched young man*, contiguous with the non-book versions of the miracles of St. Nicholas the Miracle-Worker.

Keywords: Slavic folklore, legends, folk hagiography, handwritten book writing, St. Nicholas the Miracle-Worker

For citation: Kuznetsova V. S. St. Nicholas the Miracle-Worker as Surety: Folklore and Book Versions of the Plot. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2021, vol. 19, no. 1, pp. 7–38. DOI: 10.15393/j9.art.2021.8462 (In Russ.)

Среди народных «агиографических» повествований о святителе Николае Чудотворце известны рассказы о случаях, когда на его образ возлагают ответственность за выполнение обязательств какого-либо другого лица, то есть святой оказывается поручителем. Подобные повествования указатели фольклорной прозы относят к сюжетному типу *Крест (образ) — порука* / *The Cross as Security* (AaTh 849*, СУС 849*). Сравнительным указателем сюжетов восточнославянской сказки (далее — СУС)¹ учтено 14 русских текстов, 9 украинских, 4 белорусских, в указателе Аарне-Томпсона (AaTh)² зафиксированы только русские варианты таких повествований. Причисляемые указателями к этому сюжетному типу тексты неоднородны и содержат несколько сюжетных форм, исследование которых является целью данной статьи.

1.

Первая разновидность рассматриваемого сюжетного типа — *купец берет деньги в долг, выставляя поручителем крест или икону; брошенные в бочонке в воду деньги сами приплывают к заимодавцу*. Среди зафиксированных СУС в устном бытовании повествований ее содержит лишь небольшое число текстов. Это варианты из собраний А. Н. Афанасьева (Афанасьев, 1985, № 450³), Д. Н. Садовникова (Садовников, № 101⁴) и В. Гнатюка (Гнатюк, 1911, № 65⁵). Примечательно, что эта же разновидность сюжета обнаруживается и в русской письменности. Она представлена в известной в древнерусской книжности переводной Повести о Федоре купце⁶. Повесть рассказывает о том, как купец трижды брал деньги в долг у богатого «жидовина», поклявшись на мозаичной *иконе Христа* над городскими воротами вернуть долг, но дважды его корабли были разбиты бурей. На третий раз купец вложил золото, приготовленное для уплаты долга, в «ковчежец», который бросил в море. Волны вынесли его к ногам «жидовина». Тот, потрясенный случившимся чудом, принял крещение. Такое повествование с названием «Слово о Федоре купци, иже взимая злато у жидовина, дасть поручника образ Христов» читается в составе рукописных сборников, а также в Прологе под 31 октября (в том числе, как указывают исследователи [Салмина],

в древнейшем его списке XII–XIII вв.) и в Минеях Четых (см., напр.: Великие Минеи Четии, стб. 2051–2054). Сравнение текста книжной повести и названных выше устных фиксаций сюжета свидетельствует о том, что устные варианты довольно близко передают содержание описанной выше книжной версии. В двух из указанных устных рассказов (Садовников, № 101; Гнатюк, 1911, № 65) поручителем является *икона Спасителя*, еще в одном (Афанасьев, 1985, № 450), в слоге которого исследователями особо отмечено книжное влияние [Бараг, Новиков: 413], — *крест*. Полагаем, именно благодаря популярности Пролога и Минеи Четых, в составе которых помещена Повесть о Федоре купце, эта версия рассказа могла быть хорошо известна широкому кругу читателей.

2.

В одном из отнесенных СУС к сюжетному типу 849* устных вариантов поручителем выступает *икона Николая Чудотворца* (Гнатюк, 1902, № 169⁷). Однако с рассмотренными выше повествованиями этот текст связан лишь мотивом *икона-поручка*, представленный же в нем сюжет — иной. Здесь рассказывается о богатом лютеранине, который помещает в своем доме образ св. Николая («почуў, жи Микоўай такый йи великий патрон») так, чтобы икона закрывала тайник с деньгами, просит обеспечить их сохранность в его отсутствие и грозит наказать икону, если деньги будут украдены. Разбойники в отсутствие хозяина похищают деньги — тот наказывает икону. Изображенный на иконе святой является разбойникам и просит вернуть деньги, обещая дать им вдвое больше. Они приходят к лютеранину со словами: «Зачем побил образ нашего Николая?» — и возвращают все деньги. Лютеранин, уверовав после этого в силу святого, покупает себе новый образ святителя Николая и молится перед ним каждый день. Святой же, встретив на дороге послушавших его разбойников, дает им денег со словами: «Идите спокойно по домам и перестаньте разбойничать».

Представленный в данной легенде из Галиции сюжет находим также в старопечатной и рукописной книжности. Рассказы об этом чуде известны в виде самостоятельных

повествований в составе рукописных сборников. Один из таких текстов под названием «Чюдо о иконе святого Николая юже жидовин дал себе написати и вручил ей все вещи и отиде в путь» был указан и частично приведен по рукописи XVII в. (1695 г.) из Императорской Публичной библиотеки⁸ (Q.I, № 79, л. 38) Е. В. Аничковым [Аничков: 26–27]. Согласно этому рукописному повествованию, когда владелец иконы — некий жидовин — уходил из своего дома, то сказал ей: «Егда же что от имения моего погибнет велю на тебе беду сотворю». Во время его отсутствия пришли разбойники и раскрали все его имущество. Вернувшись и увидев свой дом разграбленным, жидовин обратился к образу святого Николая с упреками и, взяв икону, «нача бити ю и поби даже до раздробления». Святитель Николай является разбойникам, когда они делят награбленное имущество, и велит вернуть его владельцу. Жидовин, увидев, что чудесным образом возвращено ему все его имение, уверовал в силу святого Николая и крестился.

Наряду с названным списком «Чуда об иконе св. Николая...», указывают и более поздние его тексты — в сборниках XVIII в. (см.: Никольский: 388). Очень важно отмеченное исследователями сообщение переписчика в начальной части рукописи 1695 г. (в описании ее содержания) о том, что этого текста (Чуда об иконе св. Николая) и текстов еще трех чудес (о взятом займы золоте, о трех купцах, о двух младенцах и о двух сосудах), помещенных в этом сборнике, нет в московских печатных изданиях Жития Николая Чудотворца [Макеева: 9]; установлено также, что тексты указанных четырех чудес дословно переписаны с киевского издания «Николина жития» 1680 г. [Там же] и принадлежат югозападнорусской традиции состава сказаний о чудесах Николая Чудотворца⁹.

Отмечается, что позднее в публикации произведений о св. Николае Мирликийском, наряду с уже известными в древнерусской письменности текстами о святом, включались новые сказания о его чудесах. В том числе в издании «Житие и чудеса Николая Чудотворца», подготовленном Ф. Гусевым, который при подборе сказаний о чудесах, обращался к разным печатным и старопечатным изданиям, представлены отсутствовавшие в московских книгах тексты, по происхождению

являющиеся югозападнорусскими сказаниями о чудесах св. Николая Чудотворца, среди которых и чудо об иконе св. Николая — «Чудесное возвращение вандалу похищенного у него имения» (см.: [Макеева: 6–7]). Заметим, что в отличие от рассмотренных устного и рукописного повествований, события этой книжной версии — «Чудесное возвращение вандалу похищенного у него имения»¹⁰ (см., напр.: Житие и чудеса: 130–133) — происходят в Северной Африке, а хозяином, поручившим свое имущество иконе, является язычник-вандал, который после совершенного святителем Николаем чуда, уверовал во Христа и принял христианство. Установлено, что рассматриваемый сюжет чуда об иконе св. Николая известен в разных источниках (греческая версия, «*Legenda Aurea*»), которые различаются только своей начальной частью, где сообщается, в чьем доме — жидовина или вандала — находилась икона и как она там оказалась: была написана по заказу хозяйина или найдена в другом месте и затем принесена в дом (подробнее см.: [Макеева: 15–21]).

Вне зависимости от вопроса о происхождении книжных вариантов текста этого чуда можно констатировать, что для восточнославянской традиции бытование и устной, и книжной его форм локализовано юго-западнорусскими территориями исторической России. Книжность, возможно, не стала прямым источником для зафиксированного в Галиции устного варианта легенды о святом Николае и злодеях, но, несомненно, оказала влияние на его оформление.

В связи с этим заметим, что устные рассказы о святом Николае, которому поручена охрана дома и имущества от воров, с мотивом наказания иконы-поручителя, отмечены в фольклоре южных славян — у болгар. Согласно этим повествованиям, однако, владельцы только грозят наказанием иконе с изображением святого, самого же наказания не следует. Пример — повествование о святом Николае и накидке («Свети Никола и кабаницата») (Славейков¹¹), в котором рассказывается, как отправившийся навестить родственника в другую деревню и не заставший никого дома крестьянин оставил свою накидку иконе святого Николая, которая была укреплена над

дверью дома, и наказал святому хорошенько ее охранять. Другой человек, видевший это, забрал оставленную накидку. Обнаруживший пропажу хозяин укорил святого Николая и пригрозил наказать его, если тот не вернет украденное. В это время подул ветер, икона сдвинулась, и человеку показалось, что святой Николай поклонился и согласился ее найти. С порывом ветра святой проник в жилище совершившего кражу: похититель отнекивался, но святой нашел и вернул на место украденные вещи. Согласно другому варианту подобного повествования (Цепенков: 296–297, № 6¹²), человек, купивший две иконы — Богородицы и святого Николы, уходит вместе со своей женой в гости, при этом не запирает дверь, поручив охрану своего дома иконам. Пока хозяев не было, дом обокрали. Разгневанный хозяин грозит изображенному на иконе святому Николе тремя ударами палкой, если украденное не будет возвращено. Святой явился во сне человеку, обокравшему дом, и пригрозил ему расправой; проснувшись, испуганный вор собрал украденное и отнес обратно.

В фольклоре восточных славян подобные повествования о Николае Чудотворце, когда *иконе* с его изображением *поручена охрана дома и имущества, с мотивом наказания иконы, если обращенная к ней просьба оказывалась невыполненной*, за исключением указанной выше записи из Галиции, нам не известны. Мотив наказания иконы-поручителя в восточнославянских материалах присутствует, но связан он с другой сюжетной формой, о которой речь пойдет ниже. В отношении же указанных выше разновидностей сюжетного типа 849* можно заметить, что зафиксированные СУС в устном бытовании восточнославянские их варианты сравнительно немногочисленны и демонстрируют свою зависимость от книжных источников — «Повести о Федоре купце» и «Чуда об иконе св. Николая».

Важно при этом отметить, что во всех повествованиях этих сюжетных разновидностей — и книжных, и устных — мотив *наказания иконы* появляется только в связи с образом святого Николая Чудотворца. Если поручителем выступает икона Спасителя или крест, то мотив наказания в повествовании отсутствует.

3.

Значительно большее число относимых указателями к сюжетному типу 849* фольклорных вариантов содержит другую разновидность сюжета — *бедняк, выставляя поручителем икону, берет деньги в долг, долга вернуть не может; заимодавец наказывает икону-поручителя, выкупивший икону добивается счастья с помощью святого, на ней изображенного*. Нам известно более двух десятков текстов, опубликованных и архивных, в которых представлена эта разновидность сюжета (их перечень см. в Приложении). Пример одного из таких повествований — рассказ, записанный не позднее 1891 г. в слободе Ново-Николаевка Купянского уезда Харьковской губернии от крестьянина Д. Дворнякова:

«Жило два соседа: один человек богатый, другой — бедный. Вот пошел бедный к своему богатому соседу занять денег. Пришел, поклонился и сказал: “Позычь мне денег рубля три; я дня через три отдам”. — “Не верю, не отдашь”. — “Клянусь, отдам!” — “Не отдашь”. — “Не веришь мне, поверь Богу и угоднику его: вот тебе икона Николай-угодник свидетель, что отдам! Она мой поручитель”. Позычил богач три рубля. Прошло три дня, не несет сосед денег, на четвертый день пошел богач к своему соседу за долгом, — не отдает. Разсердился тогда богач, снял икону Николая-угодника, ну бить ее, бьет да приговаривает: “Давай мне три рубля: ты был свидетель и поручитель! Давай, а то понесу на базар и продам!” Взял икону и понес продавать. Несет на базар, а мальчик навстречу и спрашивает: “Куда ты, дядинька, несешь эту икону?” — “Позычал я три рубля денег одному тут мужику, Николай был поручитель, а теперь ни мужик не отдает мне моих денег, ни этот поручитель, так вот я и хочу продать поручителя, чтобы не пропали за мужиком мои деньги”; — сказавши эти слова, богач снова ударил икону и на ней показалась кровь¹³.

Мальчик стал просить его не бить иконы, повел его в лавку к своей матери и сказал ей: “Маменька, вот человек продает икону”. Женщина взяла икону, посмотрела и видит на ней кровь: “Чего на этой иконе кровь?” — спросила она. Продавец и ей рассказал то же, что и мальчику. Тогда женщина дала ему три рубля, взяла икону, поставила в лавке, повесила перед иконой лампаду и по утрам, приходя в лавку, и по вечерам, уходя домой,

молилась перед этой иконой. С тех пор, как купила она икону, торговля у нея пошла лучше, а до того лавочка у нея была маленькая и из покупателей редко кто туда заглядывал, разве бедняки, что покупают на копейку, а торгуются на грош; богатые же люди шли в лавки богатых братьев ея, а теперь народ так валом и валит к ней в лавку: не успевают вдвоем с сыном отпустить. Через несколько времени приходит к ним старичек, переночевал, да и остался у них жить. Увидели дяди этого мальчика, что у них покупатели уменьшаются, а у сестры с племянником дело идет чем дальше, тем шире, и порешили поехать в чужия земли, привезти новаго товару, стали подмвлять и племянника ехать вместе с ними за море, в дальния страны за товаром.

Мальчик приходит домой и говорит: “Маменька, благословите меня, — я поеду с дядьками за море товар набирать!” — “С чем же ты, сыночек, поедешь! Денег у нас немного, а судёнушко всего одно”. Спрашивает мальчик у дедушки: “Чы можно мне ехать за товаром?” — “Можно, скажи маменьке, что мы поедем вдвоем”. — “А как же мы поедем? Вон дяденьки по шести суден берут, а у нас одно, да и то плохонькое, разве мы на нем доедем?” — “Доедем, внучек, доедем и товару больше, чем они, привезем”. Дяденьки понаимали по пятнадцати человек на судно, а тот мальчик поехал только с дедушкой вдвоем. Те едут по морю, все люди работают, управляют суднами, *а их судёнушко само идёт да играет.*

И приехали они на место первыми, остановились, прибрались; тут приезжают и дяди. <...> (правитель той земли. — В. К.) призвал к себе всех приехавших к нему за товаром купцов и сказал им: “Вы люди торговые, во многих землях бываете, разныя науки знаете, не может ли кто из вас мою дочь заклятую из монастыря выручить, от заклатья освободить? Кто мою дочь выручит, дам тому я даром столько товару, сколько ему угодно будет взять самому, да и всем вам торговать безданно, безошлинно во всем моем государстве”. Возвратился мальчик на свое судно и рассказал дедушке, что говорил им царь. А дедушка и говорит мальчику: “Пойди ты и выручи царевну. На тебе три палочки, возьми Евангелие: а когда прийдешь на место в монастырь, обведи кругом себя этими палочками, очеркни каждой по кругу, стань и читай Евангелие, не бойся ничего: никто не посмеет переступить через черту”» (курсив мой. — В. К.) (Иванов: 181–183).

Далее повествуется о том, как научаемый старичком отрок отчитывает и таким образом исцеляет царевну, после чего женится на ней:

«И говорит царь: “Я желаю отдать ее замуж за того, кто ее выручил”. Царь и выдал свою дочь за этого мальчика замуж. Сыграли свадьбу, подарили дяди своему племяннику по судну¹⁴, а царь подарил три судна, да свое одно, вот и стало у него шестеро суден. Понадовал ему тесть всяких товаров, нагрузили все шесть суден до верху и поехали домой. Дяди едут, командуют, кричат на матросов, а его судна сами идут, что лебеди белые плывут; никто не правит, сами путь держат. Приехали домой, понимали амбары, лавки, разложили товары и начали торговать. Тогда дедушка пришел к нему попроситься и сказал: “Ты меня выручил, а я тебя наградил; теперь торгуй себе с Богом!” Был дедушка и нету» (Иванов: 184).

В других устных вариантах, например, в рассказе из собрания В. И. Даля (без уточнения места записи), опубликованном в сборнике легенд Афанасьева (Афанасьев, 1859, 11 прим.), спасший икону Николая Чудотворца от наказания купеческий сын в морское путешествие за товарами отправляется без дядей, вдвоем с явившимся к нему наниматься в приказчики седым старцем:

«Взял купеческой сын образ, поставил в лавке и засветил перед ним лампадку. Наутро явился к нему седой старик и стал наниматься заместо приказчика; купеческой сын подумал-подумал и взял его в лавку. С той самой поры пошла у него такая торговля, что никак товаров не напасется: покупщики так и валят в лавку со всех сторон. Разбогател купеческой сын; построил два корабля, нагрузил их разными товарами и поехал с стариком в другое государство торг вести. А в том государстве на ту пору беда приключилася: злая ведьма испортила царевну — днем она лежит словно мертвая, а по ночам встает и людей поедает! Что тут делать? Положили ее в гроб, набили сверху крышку и вынесли в церковь. Царь повелел кликать клич по всему государству: не найдется ли кто такой, чтобы мог отчитать царевну? а кто ее отчитает, тот будет царским зятем и получит в приданое половину царства. Кликнули клич; только никто не выискался, никто не берется за это дело хитрое. И говорит старик купеческому сыну: «Ступай к царю и скажи, что ты можешь

отчитать царевну”. — “А как не сумею?” — “Не бойся! Бог поможет и я научу”. Отправился купеческой сын к царю, объявил о себе; царь обрадовался и велел ему отчитывать. В тот же самый день вечером пошел старик вместе с купеческим сыном в церковь, поставил около гроба налой и очертил круг; после того дал купеческому сыну книгу и приказывает: «Становись в этот круг, и что бы ни было, что бы тебе ни казалось — не переходи за черту, молись и читай книгу». Сказал и ушел; остался в церкви один купеческой сын, стал в кругу перед налоем и принялся читать. Ровно в полночь сорвалась с гроба крышка; царевна встает и бросается прямо на купеческого сына; вот уже близко... но сколько ни силится — никак не может переступить проведенной черты. Бешено рвется она вперед, напускает разные страхи и грозит бедою; но купеческой сын не ужасается, стоит в кругу и все читает да читает. Стало светать, запели петухи — и в ту ж минуту грохнулась царевна наземь и сделалась совсем мертвою. Поутру рано посылает царь узнать: все ли благополучно? Приходят посланные; видят, что купеческой сын жив, и не могут надивиться, как он уцелел. Подняли они царевну, положили опять в гроб, заколотили крышку, воротились к царю и рассказали обо всем. На другую ночь было то же; а на третью купеческой сын отчитал царевну: вышла из нея вся нечисть; тут только переступила она черту и подошла к купеческому сыну, взяла его за руку, поцеловала в уста и сказала: “Будь ты моим мужем, а я твоей женою”. На том они и поладили, стали рядом перед местными иконами и начали молиться Богу тихо и любовно. Как донесли об этом посланные царю, он сейчас же приказал обвенчать купеческого сына на царевне и дал ему в приданое половину своего государства» (Афанасьев, 1859: 142–144).

Участие пришедшего наниматься к купеческому сыну в облике старца чудесного помощника может не ограничиваться тем, что он научает юношу, что и как делать при отчитывании царевны, святой сам завершает ее исцеление, разрубив, а затем вновь оживив:

«<...> Купеческой сын женился на царевне, и воротился домой с большими богатствами. “Давай делиться”, — говорит старик. Купеческой сын вытащил все деньги и стал делить пополам. “Что ты с деньгами-то возишься? Мы с тобой привезли еще царевну. Давай и ее делить!” Взял старик острой меч и разрубил ее надвое. Опечалился купеческой сын и говорит: “Бог

с тобой! за что ты ее убил?» — «Разве тебе жалко?» — спрашивает старик; взял обе разрубленные части, сложил вместе, дунул — и царевна тотчас встала живою и сделалась вдвое лучше прежняго. «Вот твоя жена! живи с нею по-Божьему», — сказал старик и исчез¹⁵. И то был не простой старик; то был сам Никола, угодник Божий» (Афанасьев, 1859: 145).

Начальный эпизод с мотивом «образ-порука» в таких рассказах повествованиям первой группы близок тематически, но сюжетно от них отличается, добавляются мотивы наказания и избавления иконы-поручителя. После эпизода с иконой-поручителем в повествованиях этой сюжетной разновидности часто следует эпизод «купивший икону добывается счастья с помощью святого» — рассказ о том, как выкупивший и избавивший таким образом икону от наказания, с помощью святого, на ней изображенного, спасает от чар нечистой силы царевну, женится на ней и обретает счастье и достаток. Этот эпизод-продолжение соответствует сюжетному типу *Девушка, встающая из гроба*: по ночам пожирает людей, сторожащих ее; юноша разрушает колдовские чары и получает руку избавленной от чар девушки (AaTh 307, СУС 307). Таким образом, повествования этого типа являются контаминацией вида 849*+307, которая отмечена как традиционная для восточнославянской сказки (см.: СУС: 396). Поручителем должника в рассказах, содержащих третью разновидность сюжета, выступает преимущественно икона святителя Николая Чудотворца, редкие исключения составляют повествования, где в роли поручителя св. Юрий (Шейн, № 227) и св. Ян (Federowski, № 340).

В фольклоре сюжетный тип 307 распространен, как отмечают исследователи¹⁶, преимущественно в странах Восточной Европы, но наряду со славянскими и балканскими вариантами указателем AaTh учтены тексты, записанные во Франции, Бельгии, Германии, Дании, Индии, Африке. СУС отмечено 46 русских вариантов таких повествований, 31 украинский, 14 белорусских. При этом в повествованиях с сюжетом 307, зафиксированных у восточных славян *вне* контаминации с мотивом «образ-порука», в роли чудесного помощника мы находим не только Николая Чудотворца, это могут быть разные персонажи: *дедушка* героя (Афанасьев, 1985, № 367¹⁷;

Худяков, № 11¹⁸), просто *старичок* (Худяков, № 12¹⁹; Смирнов А. М., № 142²⁰; Смирнов А. М., № 326²¹; Записки Красноярского подотдела, 1906. № 9²²; Зеленин, 1991, № 59(29)²³) или *старушка* (Афанасьев, 1985, № 366²⁴), *старичок, исчезающий в иконе* (без уточнения, какой) (Смирнов А. М., № 329: 839–842²⁵), *старичок, оказывающийся Николаем Чудотворцем*²⁶ (Ончуков, № 281²⁷); *старичок, оказывающийся Господом*²⁸ (Садовников, № 104²⁹; Записки Красноярского подотдела, 1902, № 63³⁰; Потанин: 98–100³¹), святой *апостол Петр* (Афанасьев, 1985, № 364³²).

Принадлежащие к сюжетному типу 307 повествования, в составе контаминации и без нее, часто включают в себя *эпизод путешествия на кораблях*: герой по торговым делам отправляется вместе со своим чудесным помощником на корабле за море, где в далеких землях спасает заколдованную царевну, на которой женится, обретая счастье и достаток. Важно заметить, что мотив путешествия на кораблях присутствует в этих рассказах только в связи с образом Николая Чудотворца (если он назван), либо старичка, в облике которого, по всем признакам, является в повествовании этот святой — покровитель мореплавания. Единственный известный нам пример, когда повествование с *эпизодом путешествия на кораблях* приурочено не к имени святителя Николая, а к имени другого святого — рассказ из собрания А. Н. Афанасьева с сюжетом 307, в котором чудесным помощником героя оказался св. апостол Петр (Афанасьев, 1985, № 364). Возможно, основанием для перенесения рассматриваемого мотива на апостола Петра послужили обстоятельства и чудесные события его земной жизни, о которых упоминается в евангельских сказаниях и которые связаны с водной стихией. Так, по роду своих занятий, как сообщает Евангелие, Петр был рыбаком (Лк. 5:1–3), а однажды во время бури на Галилейском озере, когда Христос шел по волнам к утопавшим ученикам, Петр, с дозволения Господа, присоединился к нему и шел некоторое время по воде (Мф. 14:29).

Если чудесными помощниками героя в рассказе является не святой Николай, а другие святые, другие персонажи, то сюжет развивается несколько иначе — без морских путешествий.

Пример: царь «кликал клич, кто с ево дочерью бы проночевал, за того и выдаст в замуж». Иван, крестьянский сын, очень захотел взять ее за себя, пришел к *доброму старичку* и рассказал обо всем. Добрый старичок учит, как изгнать из Марьи Прекрасной нечистую силу и помогает это сделать; герой женится на царевне (СУС 307) (Смирнов А. М., № 142). Или: сын служившего при королевском дворе попа случайно увидел, как королевская дочь-волшебница снимает и снова надевает на себя голову, рассказывает об этом. Королевна умирает, наказав отцу, чтобы попов сын читал над ней в церкви три ночи псалтирь. *Старушка, учившая попова сына грамоте*, учит его как обезопасить себя в церкви... (СУС 307) (Афанасьев, 1985, № 366). В другой записи подобного рассказа (849*+307) повествуется о том, как герой, на последние деньги выкупивший у заимодавца вместо его умершего должника *икону-поручителя с образом святого Юрия*, отправляется в город на заработки, и там на площади, где выкликают желающих читать молитвы над умершей дочерью короля, встречается старичка, который оказывается святым Юрием, изображенным на спасенной от наказания иконе, и который помогает герою выполнить эту службу и избавить королевскую дочь от злых чар (Шейн, № 227). В записанном М. Федеровским в местечке Лысково (под Волковыском) рассказе об *иконе-поручителе с образом святого Яна* (Ab Jánie, jak być świédkaju) икону выкупает молодой пан (panicz), оказавшийся свидетелем наказания образа, перед которым присягнул не вернувший денег должник. Святой с иконы благодарит за спасение и говорит, что еще пригодится своему спасителю. Когда же герой *заезжает погостить к королю*, а тот приказывает слугам отвести гостя в костел, где находилась его дочь, святой Ян спасает героя, научив его правильным действиям (Federowski, № 340).

Когда чудесным помощником героя в повествованиях с сюжетами 849* и 307 выступает Николай Чудотворец, эпизод с путешествием на кораблях является в них, как уже упоминалось, почти обязательным (в 24 известных нам вариантах), без путешествия на кораблях такие рассказы обходятся в очень редких случаях³³.

Приуроченный к имени Николая Чудотворца и без контаминации с мотивом «образ-порука» сюжет 307 отмечен не

только в устном бытовании, но и в рукописной книжности — в «Повести о некоем убогом отроце» (полное название — «Повесть о некоем убогом отроце, иже молением матерним ко святому отцу Николаю чудотворцу не токмо богатства получи, но и царем соделася»). Созданная, как полагают, в XVII веке³⁴ Повесть известна по двум спискам — XVIII и XIX веков. Один из ее текстов (ЦГАДА, ф. 187. Оп 1. № 66, л. 1–7) — в датируемой первой четвертью XIX в. рукописи с сохранившейся в конце тетради (на л. 16 об.) записью ее писца или владельца: «Сей список Андрея Кузнецова» — читается в примечательном для нас своим составом сборнике, куда, наряду с рассматриваемой Повестью о некоем убогом отроце, входят еще четыре текста и среди них упоминавшаяся уже *Повесть о Федоре-купце* («Слово о Федоре-купце, иже взима злато у жидовина») из Пролога под 31 октября³⁵ (л. 11 об–14 об.), описание рукописи см.: [Ромодановская: 255, № 60; Демкова: 404]. По более раннему списку — из старообрядческого сборника второй половины XVIII в. (ГПБ, собр. Титова № 830³⁶, л. 85–89 об. (верхняя пагинация)), «Повесть о некоем убогом отроце» опубликована [Демкова: 407–409; Ужанков: 342–347].

Действие повести происходит «в Палестинских странах, в некотором граде, стоящего близ моря». Герой, безмянный купеческий сын, обнищавший после смерти отца, всеми отвергнут. Мать юноши в молитве, обращенной к Николаю Чудотворцу, просит помочь ее сыну, вернуть его на путь истинный. Когда дяди юноши отплывают на своих кораблях торговать в заморские страны, отказавшись взять с собой племянника, появляется корабль неизвестного старца: «...повуц един корабль по морю, на нем же стоящ муж благообразен и сединами украшен и лицом велми светел — той бо есть святитель Христов Николай чудотворец. А оная жена не ведая, кто есть». Старец берет отрока на корабль и отправляется с ним торговать «в некоторое царство», куда отплыли со своими кораблями и дядья отрока. Царь в заморских землях, куда они прибывают, условием торговли купцам ставит чтение Псалтири в церкви над мертвой царевной — его дочерью. Царевна же «обладанная дияволом», поедает каждый день по человеку. Старец учит отрока, что сделать, чтобы выйти из

испытания живым и невредимым. Он дает ему «святой узел песка» и велит посыпать этим песком пол вокруг аналая, а потом читать Псалтирь. Отрок дважды читает в церкви вместо двух своих дядей-купцов, получая за это их корабли с товарами, а на третью ночь читает за себя, при этом освобождает от заклятья и саму царевну. Он женится на ней и становится царем. При возвращении на родину, чтобы окончательно избавить царевну от бесовской власти, старец, потребовав у юноши половину его жены-царевны («Отдаси мне половину жены своей и разрубим надвое, понеже, егда кто с кем торг имеет, то по половине разделяют, а мы с тобою сию девицу обще из мертвых воскресили»), как бы намеревается разрубить ее пополам, при этом «изыде из нея демон», которого святой убивает своей секирой: «...взя секиру и возмохнуса. И абие изыде из нея демон, яко вран. Тогда святой секиру на врана бросив, и демон и з секирою утопе в море». Вернув исцеленную царевну мужу, сына — матери, а корабли с товарами — дядям, старец открывает свое имя: «Аз есмь Николай Мирликийский» — и исчезает: «И в том часе невидим бысть³⁷».

Основанием для приурочения мотива исцеления царевны-ведьмы в Повести к имени Николая Чудотворца послужило, как полагали (см., напр.: [Демкова: 404]), наличие близкого мотива среди рассказов о совершенных святителем Николаем чудесах из его «некнижного жития»³⁸, когда святой освобождает в церкви беснующуюся девицу. Фрагмент этого жития по списку XV века (из собрания Ундольского № 567) был опубликован В. О. Ключевским, по другому списку — начала XVIII в. (Библиотеки Московской Синодальной Типографии № 419) — А. С. Орловым [Орлов: 353]. Приводим указанный эпизод по публикации В. О. Ключевского:

«Таже в день недельный вошли люди в церковь на молитву в храм св. Михаила и пришла девица, духом нечистым одержима. И начаша людіе пети в церкви, и в той час вшел бес в девицу и нача мучити и бити ее. Таже дух нечистый начал усты тоя девицы кричати, глаголя: “О Николае, что силу имаше над бесы! Чему нас мучиши?” И услышали беса глаголюща девицы тоя устами и почали дивитися, что глаголет бес, кто есть Николае

и кого именует бес, и где есть. И бес рече людем: “Не видите ли его, пред церковію стоит, уже сто дней есть, как ту пребывает”. И избежа бес из девицы, вышел из церкви, идеже стоит св. Николае моляся, и вскричал гласом великим: “О Николае, что силу имаши над бесы! Не вели ми поити в муку”. Тогда св. Николае поринул беса на землю и вложил свой малый палец в уста его и тако рек св. Николае: “Тебе глаголю, душе нечистый, поведай ми, как еси вшел в девицю сию”. И бес рече: “На едином месте под яблонію видех ю спящу и позавидех чистоте и красоте лица ея и внидох в ню того ради, что бых изсушил и погубил чистоту и красоту лица ея”. И рече ему св. Николае: “Поиди в Мелентейскую реку, что воды в ней нет, только один песок, и тамо буди мучен до скончания века”. Бес же услышал мучение свое и пошел плачяся, девица же яко от сна встала от недуга своего». [Ключевский: 455].

Мотивно, тематически, «Повесть о некоем убогом отроце» близка эпизоду «некнижного» жития святителя Николая с рассказом о чуде исцеления им беснующейся девицы, но сюжетно от него отлична. Зато именно сюжетно эта Повесть близка рассмотренным устным вариантам повествований об исцелении царевны и изгнании из нее бесов, источник ее сюжета несомненно устного происхождения. В основе Повести — фольклорное повествование сюжетного типа 307 (Девушка, встающая из гроба), варианты которого в устной традиции хорошо известны и без связи с именем святого Николая Чудотворца. Представляется, что уже в устной традиции начинается «редактирование» этого фольклорного сюжета путем привязки его к имени Николая Чудотворца. Достигается это, в частности, через присоединение эпизодов и включение подробностей, которые, как мы видели выше, органично связаны с именем и «функциями» именно этого святого (эпизод путешествия на кораблях, мотив иконы-поручителя, эпизод наказания иконы, описание облика, в котором является святой, и его атрибутов). Это могло происходить под влиянием знакомства с житийными и литургическими текстами о святителе Николае, при посредстве его икон, в том числе житийных, которые были хорошо известны и распространены на Руси. Устный рассказ, взаимодействуя с книгой и иконой, всегда

играл немалую роль в истории народного почитания этого святого³⁹.

В результате уже в устном бытовании повествование оформляется в *устную агиографическую легенду* о совершенных этим святым чудесах, которая затем переходит в рукописное бытование. Повесть не является, конечно, простой записью одного из фольклорных вариантов сюжетного типа 307. Нельзя не заметить, что книжно-рукописный рассказ изложен в соответствии с правилами, каноном иной традиции. Это касается не только языка, но и «редактирования» сюжета. Так, если в рассмотренных устных вариантах подобных повествований появление Николая Чудотворца в роли чудесного помощника объясняется желанием святого вознаградить героя за спасение от наказания иконы-поручителя с его изображением, то в рукописной повести фрагмент с поручительством, наказанием и спасением иконы отсутствует: он, как мы видели, заменен другим мотивирующим эпизодом — мать юноши в молитве, обращенной к Николаю Чудотворцу, просит помочь ее сыну. (Повесть и завершается назидательной репликой повествователя: «О братие! Како моление матерне велико есть, а отеческое благословение свято!»).

В устной традиции, напомним, повествования о путешествии купеческого сына вместе Николаем Чудотворцем в заморские земли, исцелении царевны и изгнании из нее бесов часто следуют в сочетании с мотивом «образ-порука», то есть в составе контаминации вида 849*+307. Известно достаточно большое число таких вариантов, и сама контаминация, как уже было указано, признана устойчивой и традиционной для восточнославянского фольклора (СУС: 396). В книжной версии рассматриваемого повествования эпизод наказания и спасения иконы-поручителя, в благодарность за что святитель Николай помогает своему защитнику, отражения не нашел: более того, он *сознательно* исключен в результате отмеченной нами выше замены мотивации — святой становится чудесным помощником героя не в благодарность за защиту и спасение, а по просьбе его матери, заключенной в обращенной к Николаю Чудотворцу молитве. Представляется, что это изменение в книжной версии повествования связано не с личными предпочтениями

«редактора-составителя», но с требованием канона, в соответствии с которым оформлялось повествование. Для книжного повествования о чуде (а Повесть оформляется как агиографическая легенда о совершенном святым Николаем Чудотворцем чуде) берется *одно* событие, *одно* чудо, эпизод же с рассказом о спасении иконы-поручителя — это уже другое событие, его прибавление делает повествование двухчастным. Переходя в рукописное бытование, *устная агиографическая легенда* о совершенных этим святым чудесах, трансформируется уже в соответствии с образцами и канонами рукописной книжности. Оформленную таким образом Повесть можно рассматривать как новую агиографическую легенду, примыкающую к «некнижным» вариантам чудес Николая Чудотворца.

Функции и атрибуты святителя Николая в книжной повествовательной традиции (Жития, Пролог) и в устных «агиографических» рассказах (849*, 307) остаются одними и теми же (скорый помощник, покровитель мореплавателей, победитель бесов), но в устной легенде эти функции описываются и иллюстрируются средствами из фольклорного сюжетного фонда. Пример — чудо исцеления от бесов. Напомним, как по-разному Николаем Чудотворцем совершается чудо исцеления от бесов в приведенном выше эпизоде некнижного жития и в устных сказках-легендах о спасении от бесов царевны. Причина, по которой для «актуализации» этой темы в Повести был взят фольклорный сюжет, связан с новыми условиями развития русской литературы в XVII веке — расширением и демократизацией самой аудитории, к которой теперь обращается писатель, когда «в сознании последнего возрастает значение фольклора как средства воздействия на не слишком искушенного в книжной премудрости читателя» [Гусев: 281]. Представляется, что Повесть о некоем убогом отроце является одним из проявлений отмечавшейся исследователями общей фольклоризации русской литературы переломного в ее развитии периода — XVII века, когда из фольклора в литературу активно переносились темы, сюжеты, образы, средства художественной изобразительности, причем это обращение к фольклору, к фольклорным произведениям как к определенному стилю было вполне сознательным (см.: [Гусев]; [Демкова, Лихачев, Панченко: 477]).

Таким образом, представленные в фольклорной традиции восточных славян повествования, относимые указателями к сюжетному типу *Крест или икона-порука* (AaTh 849*, СУС 849*), неоднородны по своему содержанию, в их текстах выявляется несколько разновидностей сюжета, различающихся по своему происхождению и характеру отношений с книжностью. Повествования одной из их сюжетных форм — *купец берет деньги в долг, выставляя поручителем крест или икону; брошенные в бочонке в воду деньги сами приплывают к заимодавцу* — имеют книжное происхождение и восходят к известной в древнерусской книжности переводной Повести о Федоре купце, представленной не только в рукописях, но и в таких популярных сборниках как Пролог (под 31 октября) и Минеи Четьи. Еще одна сюжетная разновидность таких повествований — легенды *об иконе Николая Чудотворца, которой поручена охрана дома и имущества, с мотивом наказания иконы, если обращенная к ней просьба оказывалась невыполненной* — также демонстрирует свою зависимость от книжного источника — «Чуда об иконе св. Николая», принадлежащего юго-западнорусской традиции состава сказаний о чудесах Николая Чудотворца и впервые включенного в текст «Николина жития» в киевском издании 1680 г. Устные варианты указанных форм сюжета, обнаруживающих зависимость от книжных источников, в восточнославянском фольклоре очень немногочисленны. В отличие от них, третья разновидность сюжетного типа 849* — *бедняк, выставляя поручителем икону святого Николая Чудотворца, берет деньги в долг, долга вернуть не может; заимодавец наказывает икону-поручителя, выкупивший икону добивается счастья с помощью святого, на ней изображенного*, — представлена в фольклорной традиции восточных славян большим числом вариантов, как опубликованных, так и архивных. В отношении этой группы повествований и этой разновидности сюжета можно говорить о взаимовлиянии устности и книжности. Устные варианты таких повествований оформлялись в традициях народного почитания святого Николая Чудотворца, сложившегося под влиянием знакомства с житийными и литургическими текстами о святителе Николае, его иконографических образов, но

их сюжет не является книжным по происхождению. Напротив, устные повествования этой сюжетной разновидности сами оказали влияние на развитие рукописной книжности XVII века — периода общей демократизации и фольклоризации русской литературы, когда в литературу из фольклора сознательно переносились темы, сюжеты, средства художественной образности. Оформившаяся в рамках народного культа Николая Чудотворца *устная* агиографическая легенда об одном из совершенных им чудес была «отредактирована» в соответствии с требованиями и образцами книжной агиографической традиции и трансформирована в книжно-рукописную «Повесть о некоем убогом отроце», которая примыкает к «некнижным» вариантам чудес святителя Николая Чудотворца.

Приложение

Перечень опубликованных текстов третьей разновидности сюжетного типа 849*: *бедняк, выставляя поручителем икону, берет деньги в долг, долга вернуть не может; заимодавец наказывает икону-поручителя, выкупивший икону добывается счастья с помощью святого, на ней изображенного*

- [Никола и купеческий сын]. С пометой, что текст из собрания В. И. Даля, но без указания места записи (Афанасьев, 1859, 11 прим.).
- *Икона Микола*. Записал А. А. Макаренко в 1898 г. в Казачинской волости Енисейского уезда Енисейской губернии от Ефросиньи Мурогойной (Записки Красноярского подотдела, 1902, № 3).
- *Николай Чудотворец*. Записал А. В. Адрианов от Василия Андреевича Палкина, уроженца Бийского уезда Томской губернии (Записки Красноярского подотдела, 1902, № 51).
- *Про Николая Угодника*. Записала О. С. Коваль в 1990 г. в д. Федосьевка Купинского района Новосибирской области от Марии Васильевны Бельской, 1905 г.р. Опубликовано по расшифровке архивной фонозаписи: Государственный архив Новосибирской области, ф. М. Н. Мельникова, Т-630 [Кузнецова: 86–88].
- *Про Василия и Марфу-царевну*. Записал И. С. Коровкин в 50-х гг. XX в. в селе Красноярское Омского района Омской области от Анастасии Степановны Кожемякиной (1888–1983), уроженки деревни Савиново Большеуковского района (Сибирские сказки: 129–134). О рассказчице см.: [Козлова: 6–10].

- *Царевна волшебница*. Записал Б. Герасимов в начале 900-х гг. XX века в селении Орловском Риддерской волости Змеиногорского уезда Томской губернии от Худякова Ивана, 20 лет, крестьянина-единоверца (Герасимов, № 21).
- *Николай Чудотворец порукой*. Записал Д. К. Зеленин в 1908 г. в с. Метлино Екатеринбургского уезда Екатеринбургской губернии от Савруллина Евсея Степановича, 65 лет (Зеленин, 1991, № 61(36)).
- Записал Д. К. Зеленин в 1908 г. в селе Сосновке Сарапульского уезда Вятской губернии от Ложкиной Елизаветы Васильевны (Зеленин, 1915. № 128), «старушка из духовного звания, уроженка села Шурмы Уржумского уезда. Давно живет в селе Сосновке Сарапульского уезда, где я и записывал от нее сказки. На своем веку Е. В. Ложкина жила в разных местах Вятской губернии, большею частью у своих родственников» (Зеленин, 1915: 403).
- *Николай Чудотворец*. Записали Соколовы Б. и Ю. в 1908 г. в д. Тереховы-Малаховы Мишутинской волости Белозерского уезда Новгородской губернии от Медведева Григория Ефимовича, 70-ти с лишним лет, неграмотного (Соколовы, № 38).
- *Николай Чудотворец и Иван купеческий сын*. Записали Соколовы Б. и Ю. в 1908 г. в селе Раменье Ферапонтовской волости Кирилловского уезда Новгородской губернии от Петрушечова Созонта Кузьмича, 66 лет. Рассказчик — уроженец деревни Федотова той же волости. Крестьянствовал, затем 21 год прослужил церковным сторожем в селе Раменье и здесь в отставке доживает свой век. Неграмотен (Соколовы, № 77).
- *Иван купеческий сын и царевна*. Записано в 1907 г. в Кадниковском уезде Вологодской губернии (Смирнов А. М., № 39).
- *Сирота*. Записано в 1903 г. в Боровичском уезде Новгородская губернии (Смирнов А. М., № 51).
- *Сказка аб Ивани Ивановичи, купечиским сыни*. Записал В. Н. Добровольский в деревне Бердебяки Ельнинского уезда Смоленской губернии от старика Василия Михайлова (Добровольский: 547–554, № 23).
- *Святой Миколай і проклята царевна*. Записал В. Гр. Кавченко в Волынской губернии (Кравченко, № 61).
- *Про дівчину, що як кашляне, то золото паде, а як заплаче, то жемчуг сыплеться*. Записал П. П. Чубинский в селе Млиеве Черкасского уезда Киевской губернии (у Чубинского: «Млеев») не позднее мая 1870 г. (Чубинский, № 7).

- Записал П. В. Иванов в слободе Ново-Николаевка Купянского уезда Харьковской губернии от крестьянина Д. Дворнякова (не позднее 1891 г.). (Иванов: 181–184).
- *Про доброго и злаго брата, про св. Юрґя и про королеўну вупара.* Записал А. Е. Богданович в местечке Холопеничи Борисовского уезда Минской губернии со слов Анны Старжинской (не позднее 1893 г.) (Шейн, № 227).
- *Ab Jánie, jak byў świèdkaju.* Записал М. Федеровский в местечке Лысково (Łysków) в окрестностях города Волковыска (ныне Брестская обл.) в период 1877–1891 г. (Federowski, № 340).

Список сокращений

ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ранее: Императорская публичная библиотека, ныне Российская национальная библиотека — РНБ) Рукописный отдел (Санкт-Петербург)

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (ныне Российский государственный архив древних актов — РГАДА) (Москва)

Список источников

- Афанасьев А. Н. Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. М.: Типография В. Грачева и Комп., 1859. XXXII + 203 с.
- Афанасьев А. Н. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. / изд. подг. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М.: Наука, 1985. Т. 3. 496 с.
- Великие Минеи Чети, собранные Всероссийском Митрополитом Макарием. Октябрь, дни 19–31. СПб., 2009. Вып. 6. (Серия «Памятники славяно-русской письменности»)
- Герасимов Б. Сказки, собранные в Западных предгорьях Алтая // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Семипалатинск: Электро-Типо-Литография Торг. Дома «П. Плещеев и К-о», 1913. Вып. 7. С. 1–87 (5-я пагинация).
- Гнатюк В. Галицько-руські народні легенди. Зібрав В. Гнатюк. Т. I // Етнографічний збірник. Львів: З друкарні Наукового Товариства імени Шевченка від зарядом К. Бендарського, 1902. Т. XII. 224 с.

- Гнатюк В. Етнографічні матеріали з Угорської Руси. Зібрав В. Гнатюк. Т. 6. Байки, легенди, історичні перекази, новелі, анекдоти — з Бачки // Етнографічний збірник. Львів: З друкарні Наукового Товариства ім. Шевченка. 1911. Т. XXX. 355 с.
- Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник / сост. В. Н. Добровольский. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. 716 с.
- Житие и чудеса святителя Николая Чудотворца / сост. Ф. Гусев, А. Вознесенский; с издания: СПб., Синодальная типография, 1899. М.: Сретенский монастырь: «Новая книга»; «Ковчег», 1998. 448 с.
- Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. По этнографии / под ред. А. В. Адрианова. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1902. Т. 1. Вып. 1. 200 с.
- Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. По этнографии / под ред. Г. Н. Потанина. Томск: Паровая типография Н. И. Орловой, 1906. Т. 1. Вып. II. 290 с.
- Зеленин Д. К. Великорусские сказки Вятской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Петроград: Типография А. В. Орлова, 1915. 640 с. (Записки ИРГО по отделению этнографии, Т. XLII).
- Зеленин Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. М.: Правда, 1991. 544 с.
- Иванов П. В. Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губернии. Харьков: Типография «Печатное дело», 1907. (Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. XVII). 216 с. + IX.
- Кравченко В. Г. Этнографические материалы, собранные В. Гр. Кравченко в Волынской и соседних с ней губерниях // Труды Общества исследователей Волыни. Житомир, 1911. Т. 5. С. 1–80 (2-я пагинация).
- Никольский Н. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук, 1906. 596 с.
- Ончуков Н. Е. Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: в 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 1998. Кн. 1. 476 с.
- Потанин Г. Н. Святой Касьян и сказка о больной царевне // Этнографическое обозрение. 1909. № 2 (кн. 53). С. 87–124.
- Садовников Д. Н. Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1884. 388 с.

- Сибирские сказки. Записаны И. С. Коровкиным от А. С. Кожемякиной / ред. Н. А. Каргаполов. 2-е изд., доп. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1973. 176 с.
- Славейков П. Р. От Търновско // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София: Държавна печатница, 1891. Кн. IV. Отд. III. С. 132–133.
- Смирнов А. М. Сборник великорусских сказок Архива Русского Географического общества / издал А. М. Смирнов. Пг.: Типография Российской АН, 1917. Вып. 1–2. 991 с.
- [Соколовы Ю. и Б.] Сказки и песни Белозерского края / Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 1999. Кн. 1. 800 с.
- Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. 437 с.
- Худяков И. А. Великорусские сказки. Великорусские загадки. СПб.: Тропа Троянова, 2001. 479 с.
- Цепенков М. К. От Прилеп // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София: Държавна печатница, 1900. Кн. XVI–XVII. Материали. С. 290–297.
- Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским. СПб.: Типография и хромолитография А. Трашеля, 1878. Т. 2. 688 с.
- Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. Т. II. 715 с. + XIV.
- The Types of the Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's "Verzeichnis der Märchentypen" / translated and enlarged by Stith Thompson. Second Revision. Helsinki, 1964.
- Federowski M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1893. Krakow: Nakładem Akademii Umiejętności, 1902. Т. II: Baśnie, przypowieści i podania ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokołki. Cz. 1. Baśnie fantastyczno-mityczne. 314 s.

Примечания

- ¹ Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
- ² The Types of the Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's "Verzeichnis der Märchentypen" / translated and enlarged by Stith Thompson. Second Revision. Helsinki, 1964.
- ³ *Крест-порука*. Записал заводской лекарь Д. М. Петухов в г. Дедюхино Пермского уезда Пермской губернии.
- ⁴ *Купец и Жидовин*. Записал Д. Н. Садовников в 1871 или 1872 г. в селе Помряськино Ставропольского уезда Самарской губернии от Абрама (Авраамия) Кузьмича Новопольцева. О рассказчике см.: [Азадовский: 131–135].
- ⁵ *Христос на образі свідком*. Записал В. Гнатюк в сентябре 1897 г. в Керестури, Бач-Бодрогської столиці (Угорская Русь) от Марии Янкань.
- ⁶ О памятнике см.: [Салмина].
- ⁷ *Сьв. Николай и злодій*. Записал О. Роздольский в 1900 г. в селе «Бортнім» (Галиция) от Петра Боришовича.
- ⁸ Здесь и далее наименования библиотек и архивов даны в соответствии с тем, как они указаны исследователями, на публикации которых мы ссылаемся в статье.
- ⁹ О существовании разных традиций состава сказаний о чудесах Николая Чудотворца подробнее см.: [Макеева: 3–11].
- ¹⁰ В нем рассказывается, как в один из набегов вандал-грабитель нашел в доме неизвестного христианина образ святого Николая и взял его себе. Возвратясь из набега, он поставил икону в своем доме, а когда ему понадобилось отправиться в путь, поручил ей все свое имущество, находящееся в доме, со словами, что если погибнет что-то из его имения, то он жестоко отомстит иконе. В его отсутствие воры забрались в дом и разграбили его. Возвратившись домой и увидев, что его имущество расхищено, вандал подверг бичеванию образ святителя и грозился сжечь его, если украденное не будет найдено. Когда воры, похитившие имение вандала, делили его между собой, им явился святитель Николай и потребовал вернуть порученное ему на сохранение имущество хозяину. Узнав, кто к ним обратился, разбойники немедленно вернули украденное, а после и совсем перестали воровать и вели богоугодную жизнь. Вандал же, пораженный быстрой и чудесной помощью святителя, крестился и построил церковь в честь святого Николая.
- ¹¹ Записал П. Р. Славейков в Тырновском округе Болгарии.
- ¹² *Простию чоек и свети Никола*. Записал М. К. Цепенков в Прилепе [Охридского округа]; в кратком пересказе по-русски приводится [Смирнов И. Н.: 478–479].
- ¹³ Ср. в другом варианте: «...стал (заимодавец. — В. К.) перед образом Николы-угодника и говорит: "Что ж ты не отдаешь за беднаго денег? ведь ты за него поручился". Икона ничего не отвечает. "Что ж ты молчишь? У меня не отмолчишься: не отстану до тех пор, пока не

заплатишь все до единой копейки». Снял образ со стены, положил на повозку и выехал со двора; лошадь пустил вперед, а сам идет за повозкою сзади; и все по образу кнутом стегает да приговаривает: «Отдай мои деньги! отдай мои деньги!» Только едет он мимо гостинного двора; увидал его купеческой сын...» (Афанасьев, 1859: 142) или: «Снял образ со стены, положил у порога и давай в грязь топтать. Идет мимо купеческой сын...» (Там же, сн. 1).

¹⁴ Согласно другим вариантам, племянник получает корабли от своих дядей в награду за то, что вместо них ходит отчитывать царевну.

¹⁵ Согласно рассказам Жития святого Николая Чудотворца, часто он, совершив чудо, тут же становится невидим, например: «*После этих слов святой Николай сделался невидим*» (Житие и чудеса: 145 (Освобождение из плена и темницы военачальника Петра)), «*Сказав это, святитель стал невидим*» (Там же. С. 151 (Освобождение сарацина из темницы)), или: «*Приведя его к своей церкви, святитель стал невидим*» (Там же. С. 172 (Исцеление расслабленного юноши)).

¹⁶ О сюжете см.: [Бараг, Новиков: 381–382], прим. к № 364.

¹⁷ Место записи неизвестно.

¹⁸ *Волишебница*. Записал А. И. Худяков в селе Жолчине Рязанского уезда Рязанской губернии (конец 50-х гг. XIX в.).

¹⁹ *Опять волишебница*. Записал А. И. Худяков в селе Жолчине Рязанского уезда Рязанской губернии (конец 50-х гг. XIX в.).

²⁰ С пометой: «*Рук<опись> 50-х годов XIX в., Слободской уезд, прих<од> Софьино-Спасской церкви*», Вятская губерния.

²¹ *Волишебница*. Записано в 90-е годы XIX в. в г. Сургуте Тобольской губернии со слов мальчика Гавриила Кушникова.

²² *Два брата*. Записала Н. Адрианова от крестьянина с. Еловки Погорельской волости Красноярского уезда Енисейской губернии.

²³ *Золотой кирпич*. Записал Д. К. Зеленин в 1908 г. в с. Метлино Екатеринбургского уезда Екатеринбургской губернии от Саврулина Евсея Степановича, 65 лет.

²⁴ Место записи неизвестно.

²⁵ *Вдова*. Записано в 90-е годы XIX в. в г. Сургуте Тобольской губернии.

²⁶ Ср.: чудотворец Николай, согласно его Житию, часто является ждущим его помощи в облике благообразного старца, см. напр.: «...заключенному явился святолепный муж, облаченный в святительские одежды, — седой волосами, светлый ликом, и сказал...» (Житие и чудеса: 138 (Избавление Иосифа Песнописца от уз)), или: «...ему встретился боголепный старец и спросил его...» (Житие и чудеса: 164 (Святитель Николай чудесно возвращает проданный ковер)). В этом же облике святой изображается на иконах.

²⁷ *Расточительный сын*. Записал Н. Е. Ончуков в 1907 г. в Архангельской губернии, в посаде Уна (тракт между Архангельском и г. Онегой) от Мошнакова Петр Михайловича, 61 г. «Грамотный хорошо, начитанный в Писании и религиозный человек; служит церковным старостой». Рассказ слышал от своего отца.

- ²⁸ Известно, что в народных повествованиях, в особенности в легендах о «хождениях» Христа, рассказывается о том, как Христос странствует в облике старца; о примерах отождествления св. Николая с Христом см.: [Успенский: 11–13].
- ²⁹ *Правда на море не тонет*. Записал Д. Н. Садовников в г. Симбирске.
- ³⁰ *Чудо Николая Святителя*. Записала А. В. Жилинская от крестьянки деревни Вагиной Курганский уезда Тобольской губернии.
- ³¹ *Николай Чудотворец и отрок*. Записал Г. Н. Потанин в селе Павлово Нижегородской губернии от крестьянки Авдотьи Артамоновны Грузинцевой. Не позднее 1902 г.
- ³² *Иван купеческий сын отчитывает царевну*. Место записи неизвестно.
- ³³ Два примера таких исключений: один — записанный Д. К. Зелениным в Вятской губернии рассказ (849*+307), согласно которому, выкупивший икону-поручителя с изображением Николая Чудотворца герой отправляется на ярмарку, а по дороге с просьбой подвести к нему обращается старичок, которым оказывается сам святой (Зеленин, 1915, № 128); другой пример — сделанная А. В. Жилинской в Курганском уезде Тобольской губернии запись (307), в которой говорится о том, как оставшийся без отца крестьянский сын хочет поехать в город вместе с дядьями, но те не соглашаются взять его с собой, тогда юношу берется проводить (пешком) появившийся откуда-то старичок, которым оказывается святитель Николай (Записки Красноярского подотдела, 1902, № 63).
- ³⁴ Подробнее о Повести см.: [Демкова: 404–406; Буланин].
- ³⁵ А также «Слово о царе Аггее» (л. 7 об. — 10); «Слово о неиспытанных судьбах божиих» (л. 10 — 11 об.) и выписки из житий (л. 15 — 15 об.), см.: [Ромодановская: 255, № 60; Демкова: 404, сн. 1].
- ³⁶ Сборник содержит выписки из «Книги о вере», «чудеса Богородицы (из «Звезды пресветлой»), «Слово о неисповедимых судьбах божиих», «Слово Ипполита, папы Римского об антихристе», жития Мины, Онуфрия Великого, Киприяна-мученика, «Чюдо о царице Франчійской, «Слово о царе Агеи», повести из Великого Зерцала, о царевне Персике, о прельщенном отроке, отрывки из толкового Евангелия, учительные слова, см.: [Ромодановская: 252–253, № 43; Демкова: 406–407, сн. 14].
- ³⁷ См. примеч. 15.
- ³⁸ О житиях Николая Мирликийского в древнерусской книжности см.: [Творогов], [Крутова], издания и литературу см. там же. О «некнижном житии» Николая Чудотворца см.: [Ключевский: 217–220, 453–459; Орлов: 347–358].
- ³⁹ В связи с этим обращает на себя внимание приводимая иногда собирателями информация о народных рассказчиках «агиографических» повествований о Николае Чудотворце, указывающая на близость их «прицерковному кругу». Так, например, о своей рассказчице Елизавете Васильевне Ложкиной (Зеленин, 1915, № 128), от которой был записан рассказ о Николае Чудотворце (849*+307), Д. К. Зеленин сообщил,

что «старушка *из духовного звания*» (Зеленин, 1915: 403); о Созонте Кузьмиче Петрушечове (Соколовы, № 77), от которого было записано повествование о Николае Чудотворце и купеческом сыне (849*+307), Б. и Ю. Соколовыми указано, что рассказчик неграмотен, крестьянствовал, а «затем 21 год прослужил *церковным сторожем* в селе Рамежье и здесь в отставке доживает свой век» (Соколовы: 368); о Петре Михайловиче Мошнакове, запись от которого (СУС 307) была сделана Н. Е. Ончуковым (Ончуков, № 281), сообщается: «Грамотный хорошо, начитанный в Писании и религиозный человек; *служит церковным старостой*» (Ончуков: 250). Курсив в цитатах мой. — В. К.

Список литературы

1. Азадовский М. К. Абрам Новопольцев // Русская сказка. Избранные мастера: в 2 т. М.; Л.: Academia, 1932. Т. 1. С. 131–135.
2. Аничков Е. В. Микола-угодник и св. Николай // Записки Неофилологического общества при С-Петербургском университете. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1892. Вып. II. № 2. 55 с.
3. [Бараг Л. Г., Новиков Н. В.] Примечания // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. / изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. М.: Наука, 1985. Т. III. С. 367–438.
4. Буланин Д. М. Повесть о некоем убогом отроце, иже молением матерним ко святому отцу Николаю чудотворцу не токмо богатства получи, но и царем соделася // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. С. 156–157.
5. Гусев В. Е. О фольклоризме русской литературы XVII века // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1969. Т. 24. С. 280–283.
6. Демкова Н. С. Из истории русской повести XVII в. Об одной древнерусской параллели к повести Н. В. Гоголя «Вий» («Повесть о некоем убогом отроце») // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1989. Т. 42. С. 404–409.
7. Демкова Н. С., Лихачев Д. С., Панченко А. М. Основные направления в беллетристике XVII века // Истоки русской беллетристики: возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе: сб. ст. / отв. ред. Я. С. Лурье. Л.: Наука, 1970. С. 476–561.
8. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Типография Грачева и Ко, 1871. 465 с. + VII.
9. Козлова Н. К. Сказочный репертуар А. С. Кожемякиной в записях омского краеведа И. С. Коровкина (по материалам фольклорного архива Омского госпедуниверситета) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2019. № 2 (38). С. 5–15.
10. Крутова М. С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М.: Мартис, 1997. 223 с.
11. Кузнецова В. С. Легендарные сказки из фольклорной коллекции Государственного архива Новосибирской области: Сюжеты «Кумова кровать» и «Образ-порука» // Сибирский филологический журнал. 2003. № 3/4. С. 82–89.

12. Макеева И. И. Югозападнорусские сказания о чудесах св. Николая Мирликийского // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. Т. 3. С. 3–34.
13. Орлов А. С. Русское «некнижное» житие Николая Чудотворца // Сборник статей, посвященный В. О. Ключевскому. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1909. С. 347–358.
14. Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX веков. Новосибирск: Наука, 1985. 384 с.
15. Салмина М. А. Повесть о Федоре купце // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. С. 367.
16. Смирнов И. Н. Очерк культурной истории южных славян. Казань: Типолитография императорского университета, 1904. Вып. III. С. 333–489.
17. Творогов О. В. Житие Николая Мирликийского // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачев. С. 168–172.
18. [Ужанков А. Н.] Русская бытовая повесть XV–XVII веков / сост., вступ. ст. и коммент. А. Н. Ужанкова. М.: Советская Россия, 1991. 448 с. (Сокровища древнерусской литературы)
19. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Изд-во Московского университета, 1982. 245 с.

References

1. Azadovskiy M. K. Abram Novopol'tsev. In: *Russkaya skazka. Izbrannyye мастера: v 2 tomakh* [Russian Folktale. Featured Masters: in 2 Vols]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1932, vol. 1, pp. 131–135. (In Russ.)
2. Anichkov E. V. Mikola and St. Nicholas. In: *Zapiski Neofilologicheskogo obshchestva pri St.-Peterburgskom universitete* [Works of the Neo-Philological Society at St. Petersburg University]. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva Publ., 1892, issue 2, no. 2. 55 p. (In Russ.)
3. Barag L. G., Novikov N. V. Notes. In: *Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva: v 3 tomakh* [Russian Folk Tales by A. N. Afanasyev: in 3 Vols]. Moscow, Nauka Publ., 1985, vol. 3, pp. 367–438. (In Russ.)
4. Bulanin D. M. The Tale of a Certain Wretched Youth who Not Only Received Wealth, but Also Became a King, by His Mother's Prayer to the Holy Father Nikolai the Miracle Worker. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Thesaurus of Scribes and Early Books Writings of Old Rus']. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1998, issue 3 (17th Century), part 3, pp. 156–157. (In Russ.)
5. Gusev V. E. On the Folklore of Russian Literature of the 17th Century. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old-Russian Literature of the Pushkin House of the USSR Academy of Sciences]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, vol. 24, pp. 280–283 (In Russ.)

6. Demkova N. S. From the History of the Russian Tale of the 17th Century. About One Ancient Russian Parallel to the Story of N. V. Gogol's "The Viy" ("The Tale of a Certain Wretched Youth"). In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury [Proceedings of the Department of Old-Russian Literature of the Pushkin House of the USSR Academy of Sciences]*. Leningrad, Nauka Publ., 1989, vol. 42, pp. 404–409. (In Russ.)
7. Demkova N. S., Likhachev D. S., Panchenko A. M. Main Trends in Fiction of the 17th Century. In: *Istoki russkoy belletristiki. Vozniknovenie zhanrov syuzhetnogo povestvovaniya v drevnerusskoy literature [Origins of the Russian Belles-Lettres. Genesis of the Genres of Plot's Narratives in Old Russian Literature]*. Leningrad, Nauka Publ., 1970, pp. 476–561. (In Russ.)
8. Klyuchevskiy V. O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskiy istochnik [Old Russian Lives of Saints as a Historical Source]*. Moscow, Tipografiya Gracheva i Ko Publ., 1871. 465 p. (In Russ.)
9. Kozlova N. K. The Fairy-Tale Repertoire of A. S. Kozhemyakina in the Records of the Omsk Ethnographer I. S. Korovkin (Based on the Materials of the Folklore Archive of the Omsk State Pedagogical University). In: *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri*, 2019, no. 2 (38), pp. 5–15. (In Russ.)
10. Krutova M. S. *Svyatitel' Nikolay Chudotvorets v drevnerusskoy pis'mennosti [St. Nicholas the Miracle Worker in Old Russian Writing]*. Moscow, Martis Publ., 1997. 223 p. (In Russ.)
11. Kuznetsova V. S. Legendary Folktales from the Folk Collection of the State Archives of the Novosibirsk Region: The Plots "the Godfather's Bed" and "the Guarantee Icon". In: *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 2003, no. 3/4, pp. 82–89. (In Russ.)
12. Makeeva I. I. Southwestern Russian Legends About the Miracles of St. Nicholas of Myrlikia. In: *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii [Russian Hagiography. Research. Materials. Publications]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2017, vol. 3, pp. 3–34. (In Russ.)
13. Orlov A. S. Russian "Non-book" Live of Nicholas the Miracle Worker. In: *Sbornik statey, posvyashchennyy V. O. Klyuchevskomu [Collection of Articles Dedicated to V. O. Klyuchevsky]*. Moscow, Pechatnya S. P. Yakovleva Publ., 1909, pp. 347–358. (In Russ.)
14. Romodanovskaya E. K. *Povesti o gordom tsare v rukopisnoy traditsii XVII–XIX vekov [Tales About a Proud King in the Manuscript Tradition of the 17th–19th Centuries]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985. 384 p. (In Russ.)
15. Salmina M. A. The Tale of Fedor the Merchant. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi [Thesaurus of Scribes and Early Books Writings of Old Russia]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, issue 1, p. 367. (In Russ.)
16. Smirnov I. N. *Ocherk kul'turnoy istorii yuzhnykh slavyan [Essay on the Cultural History of the Southern Slavs]*. Kazan, Tipolitografiya imperatorskogo universiteta Publ., 1904, issue 3, pp. 333–489. (In Russ.)
17. Tvorogov O. V. The Live of Nicholas of Myrlikia. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi [Thesaurus of Scribes and Early Books Writings of Old Russia]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, issue 1, pp. 168–172. (In Russ.)

18. Uzhankov A. N. *Russkaya bytovaya povest' XV–XVII vekov* [*Russian Domestic Tales of the 15th–17th Centuries*]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1991. 448 p. (In Russ.)
19. Uspenskiy B. A. *Filologicheskie razyskaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey (Relikty yazychestva v vostochnoslavvianskom kul'te Nikolaya Mirlikiyskogo)* [*Philological Research in the Field of Slavic Antiquities (Relics of Paganism in the Eastern Slavic Cult of Nicholas of Myrlikia)*]. Moscow, Moscow State University Publ., 1982. 245 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кузнецова Вера Станиславовна, **Vera S. Kuznetsova**, PhD (Philology), кандидат филологических наук, Leading Researcher, Institute of ведущий научный сотрудник, Ин- Philology of the Siberian branch of ститут филологии Сибирского от- the Russian Academy of Sciences деления Российской академии наук (ul. Nikolaeva 8, Novosibirsk, 630090, (ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Russian Federation); ORCID: [https://Russian Federation](https://orcid.org/0000-0001-8376-8354)); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>; e-mail: vera_kuznetsova@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 19.07.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 28.10.2020

Принята к публикации / Accepted 11.12.2020

Дата публикации / Date of publication 05.02.2021